

Автор
Геннадий Шалунов

Семён Михайлович опытный следопыт-охотник, гигантского роста, кося сажень в плечах, из-под нависших рыжевато-бровей глядели синие, внимательные глаза. Движения, не по росту, расчетливы, точны, необходимы, без излишней спешки и суеты. Это настоящий хозяин тайги. Ничто не ускользало от его пытливого, ястребиного взгляда: сразу отличал, находил изменения в тайге, произошедшие за лето. Здесь из мха ягеля появилась на свет светло-зелёная елочка, там рухнуло в низину старое, подгнившее, дуплистое дерево, подточенное старательными дятлами, в распадке упал могучий кедр с вывороченными корнями. Осмотрев углубление в земляном валу, Семён Михайлович смекнул: здесь косялапый устроит обязательно берлогу, углубит, уберёт камешник, выставит дно пихтовым лапником и уляжется в зимнюю спячку.

Этой весной следопыт особенно внимателен. Семён Михайлович знал о гибели Макарова Николая. В нем затаилось сомнение: не мог такой опытный, потомственный охотник заблудиться в своем охотничьем уголке, тут что-то не так!

Макаров осторожный, предусмотрительный, хорошо чувствующий капризы погоды следопыт. Бывший фронтовик Макаров, у которого ещё ныли не залеченные раны в прошлый охотничий сезон взял в напарники Остапа Убойко сорокалетнего верзилу, сурового на вид, медлительного, скрытого, нелюдимого типа. Никто не знал, откуда он прибыл в посёлок.

Семён Михайлович предупреждал Макарова не брать Убойко в напарники:

- Кто он, что у него на уме, Николай, какой-то весь рыхлый, неповоротливый, намучаешься с ним.

- Вдвоем веселее, поможет дрова заготовить, донести продукты до зимовья, рыбы наловить с осени для себя и для корма собак. Мне пока трудно шастать по тайге, нога часто побаливает, рана открывается - будь она неладная!

- Ну, как знать! Мне Убойко не по нраву, чужой

человек, не таёжный!

Весной, когда сошёл снег в тайге, решил Семён Михайлович сходить к своей охотничьей избушке. По пути заглянул в зимовье Макарова Николая. Распахнул тугую квадратную дверь. Пахло сырой плесенью. Оглядев темные углы, не обнаружил ничего подозрительного. Остатки пищи висели возле железной печки. Стопка мелко наколотых дров аккуратно сложена. На нарах оленьи и медвежьи шкуры...

По старым затеям от Макаровского уголья направился к Горбатову хребту.

ная нога отстегнулась, дальше не пойдём, хотя до избушки осталось три версты. Давай до темноты разводите костер.

Убойко с рвением и пылом рубил тонкий сухой, не чувствуя дневной усталости. Толстые губы, разбрызгивая слюни шептали: «Избавлюсь, пришёл его конец.» Чем больше рубил, тем сильнее охватывал Убойко синдром, зуд убийцы, как в том военном сорочке втором году, когда с другими полицаями в оккупированной фашистами Украине расстреливал людей у ямы, вырытой ими.

Костёр разгорался, тре-

недобитка! Досадно, прошёл ад войны от начала до конца, вернулся раненый, но живой, а в родной тайге гибну от мрази. Ты жил не человек и, когда подохнешь будешь не труп. Трус! Стрелял сзади! Встретился бы мне в штыковой атаке один на один, приколот бы, как гниду! Харя, и плевать в тебя жаль!

Как тебе удалось избежать кары за все злодеяния? Ловко перекарился, хамелеон, прикинулся невинной кабаргой! Скрылся в тайге в надежде, что не найдут. Врёшь, паскуда, найдут!

Убойко вздрогнул, как от удара тока, проснулся в хо-

лодном поту и, увидев догорающий костер, успокоился. Снег обильными хлопьями заново укрывал тайгу.

Через четыре дня Убойко пришёл в посёлок, зашёл в милицию и заявил, что его напарник по охоте Макаров исчез в тайге. Он плёл начальнику, что дол-

шала, разрывалась сухая древесина. Макаров с трудом поднялся, подошёл вплотную к жаркому пламени, застегнул фуфайку, снял теплые капошки, вытянул руки, наслаждаясь согревающим теплом.

Убойко за спиной Николай зарядил тозовку и выстрелил в голову. Николай на мгновение замер и плашмя свалился в костер. Пламя схватило в объятья: загорела фуфайка, слетевшая с головы меховая шапка, вспыхнули факелом темные с густой проседью, волосы. Вдруг невероятные силы подкинули Макарова над костром. В это время матерый Бобка кинулся на Убойко, но тот заранее предусмотрел реакцию кобеля, У выхватил охотничий нож из голенища и распорол брюхо. Бобка замертво свалился с ногам пылающего хозяина.

Может в этот момент фашистский прихвостень, избежавший кары за свои злодеяния, вспомнил недавние кровавые картины, как с другими полицаями, загонял прикладами винтовок взрослых, детей, стариков в хаты, амбары, сараи. Люди с воплями, криками, стопами заживо горели в пылающих помещениях. Убойко стоял рядом с фашистами и скалился кривыми, съеденными табачищем, зубами.

Убойко метался от костра, истерически рубил сухостой и кидал в жадное, пожирающее пламя. Макаров горел, черный дым клубился над тайгой, густо пахло палёным мясом. Усилился ветер в сторону посёлка. Убойко казалось, что ветер донесёт запахи в посёлок, растревожит людей. До утра он сжигал человека, наконец, усталость свалила под толстую ливень. В бредовом забытьи он ясно увидел, как Николай во весь рост поднялся и вышел из пламени и твёрдой походкой приблизился к нему...

- Эй, вражина! Видишь руки обуглились, а то бы задушил гадёныша. Жаль не разглядел фашистского

да Чикаро пришёл один с провалившимися боками без Бобки, что-то произошло с Николаем. Бобка - то не бросит одного хозяина в тайге!

Убойко тупо молчал, потом словно спохватившись, развязал мешок и вытрянул тихо шуршащие шкурки пушнины. Серебристые соболи, дымчатые белки высыпались на половик.

- Тут вся добыча.

Мария схватила пустой мешок, прижала к груди и запричитала со слезами:

- Ой, горюшко моё! Что с тобой, сердечный, случилось? Я как чувствовала, отговаривала ноне не ходить на охоту, раны всё лето открывались, лечили, а он шутил, «не волнуйся, Машенька, любого сохатого загоню лучше всякой собаки, я же не один, у меня напарник джоже хороший, если что поможет». Вот и помог!

- Я долго бродил, каждую валежину осмотрел, ощупал. Он, как в воду ка- нул, - Убойко пугливо прятал бегающий взгляд.

Семён Михайлович - могучего телосложения

подкованными каблукками. Остановились у камеры, в которой находился Убойко. Милиционер, звеня ключами, медленно отомкнул металлическую дверь, Елизбар Романович в камеру вошёл первым. Убойко согнувшись, склонив стриженую голову, сидел за столиком. Выпрямившись, встретил суровый, острый взгляд хирурга и от неожиданности вздрогнул. Молча, Елизбар Романович развязал мешочек и высыпал содержимое на стол. Твёрдые углы дробно застучали о крышку стола. Убийцу затрясло, истерический припадок свалил со стула на пол. На коленях он полз к хирургу и взвизгивая, вопил: - Я-я-я убил Макарова и сжег!

Елизбар Романович впервые пожалел, лечил эту мразь, когда с высокой температурой пришёл к нему на приём. Снова и снова хирург задавал вопрос: почему люди убивают друг друга? Какой сдвиг в мозгах руководит руками убийцы, по какому звериному инстинкту действует убийца? Челю-

го бродил по затеям, искал, стрелял из ружья, но разве найдешь, это, как иголку в стогу сена. К тому же всю неделю валил снегопад. Начальник милиции отнесся к рассказу Убойко холодно, только сказал:

- Зимой искать пропавшего бесполезно, весной, когда снег сойдёт, попытаемся найти останки, если звери не съедят.

После милиции Убойко направился к новой избе Макарова. Одноглазый Чикаро встретил его злым оскалом. Опасаясь ошестинившейся собаки, поспешно открыл закуржавевшую дверь и сразу встретил встревоженную жену Николая Марию:

- Пошто один, где Николай!

- Его нет, видать потелся, последнюю неделю жаловался на боли в груди. Долго искал, снег валил, за метр ничего не видно, палил из ружья...

- Врёшь, он здоровый, сильный, не чета тебе увальню. Я поняла, ког-

о охотник тяжело вошёл в кабинет начальника милиции и заявил:

- Немедленно арестуйте Убойко. Он сгубил Макарова Николая. Труп сжег на костре. Так палил, что выжиг углубление до вечной мерзлоты!

Семён Михайлович извлёк из рюкзака сшитый из камуса мешок:

- Здесь останки Николая.

- Надо пригласить хирурга Таргамадзе, чтобы удостовериться в правоте Вашей догадки.

- Приглашай. Я обнаружил кострище на охотничьем участке Макарова в двух километрах от избушки. Изверг замаскировал, завалил еловым лапником кострище. Вокруг был вырублен сушняк.

Как бы не ускользнул гад на гидросамолёте!

- Спешите, Алексей Степанович!

По узкому тюремному коридору следом за милиционером шёл Елизбар Романович. Он нарочито стучал

веку, врачу, хирургу который всю жизнь лечил людей, спасал от смерти, трудно понять психологию зверя в человеческом облике...

ЭПИЛОГ

Когда Убойко в наручниках вели к гидросамолёту, чтобы отправить в Красноярск, местное население, особенно эвенки плевали на него, ругались, строили гримасы, выражая тем самым ненависть, брезгливость к убийце. Эвенки, пришедшие в социализм из первобытного общества не понимали, как можно убить человека в тайге, где веками люди помогали друг другу в борьбе с трудностями: холодом, голодом, погодными катаклизмами.

Убойко, настоящая его фамилия Пытко, давно находился во Всесоюзном розыске, как полицейский, совершивший злодеяния против мирных граждан в оккупированной фашистами Украине. После суда военным трибуналом Пытко - Убойко был расстрелян.

Николай ШАЛУНОВ